

Впервые «Меркурий» и «Русская водка» познакомились в 1997 году. Правда, тогда Станислав Дерев еще не хвалился всей России об автозаводе в Черкесске. Стас вообще не любил хвалиться...



Братья Деревы: Мы все в России коренные

А было так. Новая квартира в Москве потребовала новой мебели. Денег как водится... А большой московский мебельный магазин предлагал такие соблазны, что — я те дам! И вдруг вполне приличный по цене и по красоте кабинетный гарнитур из двух предметов — столик и диван. Когда уже дома я рассмотрел черкесское происхождение новой мебели, я не удержался и позвонил на Кавказ. Мы не были близко знакомы с хозяином тогдашнего «Меркурия», но радость двух ровесников и, как оказалось, двух единомышленников была настолько велика, что генеральный директор «Меркурия» и главный редактор журнала невольно перешли на ты: — Представляешь? — кричу я в трубку Дереву. — В магазине тысячи наборов! Сотни стран! — Это были ельцинские годы заморской «антанты» от водки до мебели. — А мы с женой полдня ходили по магазину и выбрали именно черкесский! Представляешь? Стас на том конце телефонного провода довольно смеялся. И, как во-

дится, молчал, потому что такие люди всегда предпочитают не говорить, а делать. Так я узнал, что создатель фирмы «Меркурий» отлично разбирается... в планетах солнечной системы. Иначе он бы не назвал своё детище именем ПЕРВОЙ ПЛАНЕТЫ СОЛНЕЧНОЙ СИСТЕМЫ. Первой! Если мебель, так такая, что могла конкурировать с кем угодно! Помоему, он выписал к себе лучших мебельщиков. Он соблазнил их не столько заработками, сколько возможностью кавказских пород дерева и кавказским же характером. Дескать, а давай попробуем, рванём и будем первыми! Про водку разговор отдельный. «Меркурий» стал одним из первых в стране частных водочных заводов. Что нас в НЕЗАВИСИМОМ журнале «Русская водка» несколько настораживало...

Представьте только прежние годы ельцинской вседозволенности и какую-то кавказскую водку, и вы тоже насторожитесь. Даже создатель подмосковной Черноголовки Владимир

Пекарев, и тот, не стесняясь, признаётся, что был в те годы рядовым цеховиком. Водка его была первое время ни к чёрту — гораздо лучше у него получались... «фирменные» джинсы. И мне это нравится! Когда депутат Государственной думы, не стесняясь, говорит, что он и сегодня может сшить главному редактору приличные джинсы, мне это, знаете ли, нравится! А если он в дополнение к этим джинсам построил ещё и лучший на свете водочный комплекс России, то совсем здорово.

И вот первая встреча с Деревым. Первая рюмочка от «Меркурия» — хорошо пошла! А когда глава «Меркурия» показал МОЩНОЕ водочное производство, то стало окончательно ясно: такой человек БОДЯЖИТЬ НЕ БУДЕТ! Одним из его любимых выражений было: «ПОРЯДОК БЬЁТ КЛАСС». — Представляешь? — говорил Стас. — Купит кто-то из своих, из наших, мою бутылочку. И она ему вдруг не понравится... Так он так меня ославит! Что мне и не жить в Черкессии! Или повезёт её в подарок, а она там тоже не понравится. Так что я заложник своего народа. И мне это нравится...

Больше всего на свете Станислав Дерев любил автомобили. Людей и автомобили. Так в Черкесске родился небывалый автозавод, мощностью до 100 тысяч воистину народных автомобилей

